

Она мне грезилась в фригийском колпаке,
С багровым знаменем, пылающим в руке,
Среди взметённых толп, поющих Марсельезу,
Иль потрясающей на гребне баррикад
Косматым факелом, под воющий набат,
Зовущей к пороху, свободе и железу.
В те дни я был влюблён в стеклянный ответ глаз,
Вперённых в зарево кровавых окоёмов,
В зарницы гневные, в раскаты дальних громов
И в жест трагический, и в хмель красивых фраз.
Тогда мне нравились подмостки гильотины
И вызов, брошенный гогочущей толпе,
И падающие с вершины исполины,
И карлик бронзовый на завитом столпе.

1922 г.

